

УДК 347.72

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кубрина Ю.С.

Юридический институт Сибирского федерального университета (660075, Россия, г.

Красноярск, ул. Маерчака, 6), e-mail: law@sfu-kras.ru

Резюме: В 2013 году в Гражданский кодекс РФ была введена и новая глава 9.1, посвященная порядку принятия, оформления и юридическим последствиям решений собраний. Несмотря на то что институт решений собраний является новеллой законодательства, акты, подобные решениям общих собраний, существовали давно. Истоки правового регулирования решений собраний можно найти в правовой системе Древнего Рима, в период, когда стали зарождаться корпоративные отношения. Правовой системе Древнего Рима уже были известны различные организованные объединения как публичного, так и частного характера. Первыми римскими корпорациями были коллегии ремесленников, корабельщиков, булочников, похоронные, религиозные коллегии, торговые гильдии. Именно в них появились зачатки решений общих собраний, которые изначально регулировали в основном организационные вопросы. Римские корпорации имели множество качеств, которые сближают их с современными юридическими лицами. Дальнейшее усиление роли решений общих собраний в управлении корпорациями происходит в средние века и связано в первую очередь с развитием морского и торгового дела. Для корпоративных организаций того времени высшим органом являлось Общее собрание, которое принимало решение большинством голосов. Несмотря на то что акты, подобные решениям собраний, были хорошо известны и широко применялись в различные исторические периоды, до последнего времени они не рассматривались в качестве самостоятельного института права.

Ключевые слова: юридический факт, решения собраний, общее собрание, юридические лица, корпорация, морское товарищество, союз, коллегия, курия.

DECISIONS OF MEETINGS OF BUSINESS ENTITIES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Kubrina Y.S.

Law Institute of Siberian Federal University (660075, Krasnoyarsk, Mayerchaka st. 6), e-mail: law@sfu-kras.ru

Summary: A new Chapter 9.1 on the procedure for the adoption, registration and legal consequences of decisions of meetings was introduced in the Civil code of the Russian Federation in 2013. Despite the fact that decisions of meetings is the novel of legislation, acts similar to the decisions of General meetings have existed for a long time. The origins of the legal regulation of the decisions of the meetings can be found in the legal system of Ancient Rome, at a time when corporate relations began to emerge. Various organized associations of both public and private character were known to the legal system of Ancient Rome. The Collegia of artisans, shipbuilders, bakers, funeral, religious Collegia, trade guilds were the first Roman corporations. The rudiments of the decisions of the General meetings, which initially regulated mainly organizational issues, appeared in them. Roman corporations had many qualities that bring them closer to modern legal entities. The further strengthening of the role of the decisions of General meetings in the management of corporations takes place in the middle ages and is primarily associated with the development of maritime and commercial affairs. The General meeting was the supreme body for corporate organizations of that time; the decision made by a majority vote. Although acts such as the decisions of meetings were well known and widely applied in various historical periods, until recently they were not considered an independent institution of law.

Key words: ancient Roman law, decisions of meetings, general meeting, corporation, maritime partnership, guild, collegium, curia.

Одной из новелл Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) стало расширение перечня юридических фактов за счет решений собраний, а в 2013 году в ГК РФ была введена и новая глава 9.1, посвященная порядку принятия, оформления и

юридическим последствиям решений собраний. Кроме того, статья 12 ГК РФ была дополнена новым способом защиты гражданских прав, таким, как признание решения собрания недействительным [1]. Поскольку данный правовой институт является новеллой законодательства, то исследований, рассматривающих решения собраний непосредственно в историко-правовом аспекте, в литературе практически не встречается. Однако, это вовсе не означает, что актов, подобных решениям общих собраний, не существовало прежде.

Предметом исследования является зарождение и становление института решений собраний хозяйственных обществ. Целью исследования автор ставит изучение основных моментов, затрагивающих порядок принятия и оформления решений собраний в различные исторические периоды: решения собраний в корпорациях Древнего Рима, в средневековых товариществах и союзах, в корпоративных организациях дореволюционной России, решения собраний в советском праве. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, метод комплексного исследования, а также историко-правовой и сравнительно-правовой методы. Новизна исследования, по мнению автора, заключается в том, что поскольку институт решений собраний является новеллой законодательства, то исследований, рассматривающих решения собраний непосредственно в историко-правовом аспекте, в литературе практически не встречается. Несмотря на то что акты, подобные решениям собраний, были хорошо известны и широко применялись в различные исторические периоды, до последнего времени они не рассматривались в качестве самостоятельного института права.

Мы выяснили, что элементы правового регулирования решений собраний берут свое начало еще в правовой системе Древнего Рима, в период, когда стали зарождаться корпоративные отношения. Большинство ученых-романистов, ссылаясь на древнеримские источники, считают, что римскому праву не был известен термин «юридическое лицо» [2, с. 8]. Как отмечает Н.С. Суворов, «деление лиц на две категории: физических и юридических, явилось не в римской, а в позднейшей юриспруденции» [3, с. 29]. Вместе с тем, правовой системе Древнего Рима уже были известны некие организованные объединения как публичного, так и частного характера. Так, пункт 27 таблицы VIII из Законов Двенадцати таблиц (451-450 гг. до н.э.) предписывал «членам коллегий (сообществ) право заключать между собою любые соглашения, лишь бы этим они не нарушали какого-нибудь постановления, касающегося общественного порядка» [4, с. 70]. В более поздних трудах римский юрист Домиций Ульпиан (170-228 гг.) также допускал, что заключить сделку могли «как отдельный человек, так и народ, курия, коллегия, вообще союз людей, объединенный в одно целое» [3, с. 29]. Таким образом, несмотря на то что в древнеримском праве современное представление о юридическом лице было не известно, косвенные упоминания о неких

коллегиях, куриях, союзах свидетельствуют, что уже в древности существовали различные сообщества как публичного, так и частноправового характера.

Такие общности людей, объединенные одним общим интересом, именовались разными терминами: «collegium», «communitas», «universitas», однако преимущественно отдавалось понятию «corpus». Большинство ученых придерживаются мнения, что «истокотом корпораций являются торговые гильдии, которые возникали для организации совместных путешествий в отдельные страны с торговыми целями» [2, с. 6]. Чтобы оградить себя от опасностей, торговцы собирались вместе, выстраивались на пути в караван. В таких объединениях были только зачатки решений общих собраний, которые регулировали в основном лишь организационные вопросы: какой путь выбрать, какие города посещать во время путешествия. Кроме торговых гильдий, первыми корпоративными союзами были, в частности, коллегии ремесленников, корабельщиков, булочников, похоронные, религиозные коллегии, участникам которых также приходилось следовать определенным правилам, принятым на общих собраниях таких объединений.

Необходимо отметить, что в древнеримском праве уже существовали критерии действительности решений собраний. Как указывает Н.С. Суворов, «для признания решения собрания действительным требовалось, чтобы в собрании участвовало не менее 2/3 наличных членов курии; но не требуется подобного же квалифицированного большинства при самом голосовании: при голосовании присутствующими того или другого вопроса, как скоро голоса разделяются, достаточно абсолютного большинства голосов, чтобы решение получило законную силу как выражение воли корпорации» [3, с. 271]. По мнению автора, «сказанное относится ко всякого рода решениям собраний не только публичного, но и частноправового характера». Поскольку римские коллегии всегда старались подражать городским куриям, можно предположить, что «правило о решении вопросов двумя третями всего количества членов и другое правило о решающем значении абсолютного большинства голосов присутствующих служили руководящими и для других корпораций» [3, с.272]. Как видим, принцип «решение большинства членов – воля корпорации» является основополагающим и для современных корпоративных отношений.

Дальнейшее усиление роли решений общих собраний в управлении корпорациями происходит в средние века и связано с развитием экономики, транспортных путей и особенно морского дела. Расширение морской торговли повлекло создание многочисленных корпоративных объединений – морских товариществ. Примером может служить объединение людей для постройки корабля и перевозки товаров. Купец, задумавший построить корабль, именуемый патроном, объявлял размеры корабля и размеры пая, необходимого для вступления в товарищество. Таким образом, корабль был основным капиталом членов

товарищества. Соответственно, при решении возникающих вопросов пайщики беспокоились о судьбе внесенного пая и о наиболее эффективном использовании общего капитала – корабля. На общих собраниях морских товариществ принимались решения о внесении дополнительных платежей на ремонт корабля, покупку снаряжения, на увеличение размеров корабля.

Корабль в море представляется как сообщество лиц, включающее членов товарищества – капитана и моряков, а также иных лиц – пассажиров и купцов, перевозивших свой груз. Соответственно все вопросы на корабле решались путем голосования на общих собраниях товарищества. Так, согласно Родосскому Морскому закону, представляющему собой своеобразный устав торгового мореплавания в VII-VIII веках, на собрании между членами товарищества должны быть заранее согласованы доли в прибылях и убытках, а «если не обусловлены доли, как следует делить убытки, то доли считаются равными. Ведь имеется возможность договориться: тому одна доля, тому две, тому три» [5, с. 83].

Более поздний Свод морских правил «*Consulat de la mer*», составленный самими моряками на основе обычаев и ставший источником морского торгового права в XIII-XIV веках, определял полномочия органов морских товариществ, и уже тогда Общее собрание товарищей являлось высшим органом товарищества. Известно также, что «решения на собрании принимались простым большинством голосов товарищей, принимающих участие в собрании, а подсчет голосов производился по количеству долей в капитале, а не по числу товарищей, что характерно также и для современных хозяйственных обществ» [6, с. 50-51].

В качестве примера голосования на собрании в средневековом товариществе может быть рассмотрена следующая ситуация, приведенная в «*Consulat de la mer*». В течение нескольких столетий сбрасывание с корабля груза во время шторма или какой-либо опасности считалось обычным явлением в мореплавании. Чтобы получить согласие на сброс груза, капитан корабля обращался к присутствующим с речью, в которой объяснял всю опасность, если не облегчить корабль, и предлагал провести голосование. Голосование о том, как надлежит поступить в случае опасности, должно было происходить не в момент бури или нападения на корабль, а предварительно – при отплытии. При этом, «писарь должен зарегистрировать согласие или, если невозможно писать, то матросы должны быть свидетелями» [5, с. 83]. Таким образом, происходило своего рода общее собрание участников сообщества, на котором решение о сбрасывании груза принималось большинством голосов присутствующих, кроме того, предъявлялись определенные требования к форме решения, такие, как оформление его в письменном виде либо наличие свидетелей при голосовании. На наш взгляд, здесь можно провести аналогию с требованиями к оформлению современного решения собрания, где протокол также составляется в письменной форме и подписывается уполномоченными лицами.

Прообразом современных хозяйственных обществ можно считать также горные товарищества, в которых управление делами находилось в ведении общих собраний, решавших вопросы большинством голосов.

Как видим, средневековые товарищества имели множество качеств, которые сближают их с современными хозяйственными товариществами и обществами. Подобно современным корпорациям, они создавали органы управления, причем как коллегиальные, так и единоличные, вопросы сообщества обсуждались на Общем собрании, которое принимало решение большинством голосов. Кроме того, как и в действующем законодательстве, решения, влекущие за собой определенные гражданско-правовые последствия, были обязательными для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это вытекало из существа отношений.

С начала XVII века в странах Западной Европы принимаются первые специальные законы о юридических лицах, регламентирующие порядок их создания и деятельности. К ним можно отнести, в частности, французские Ордонансы «О торговле» 1673 года и «О мореплавании» 1681 года. Французскому законодательству известны были три вида торговых товариществ – товарищество под общим названием; коммандитное товарищество; анонимное товарищество, ставшее прообразом акционерного общества. Внутренняя жизнь компании определялась решениями общих собраний, где акционеры занимали господствующее положение. Таким образом, для корпоративных организаций средневековых Франции, Италии, Германии высшим органом являлось общее собрание, которое принимало решение большинством голосов.

Позднее положения о решениях собраний были закреплены в ряде зарубежных нормативных актов. Так, глава 2 Германского Гражданского уложения 1896 года подробно регламентирует деятельность юридических лиц, в том числе и вопросы принятия, оформления и оспаривания решений общих собраний. Согласно ГГУ, «по вопросам деятельности союза решение принимается общим собранием участников союза. Для действительности решения необходимо, чтобы вопрос, по которому оно принимается, был поставлен при созыве собрания. Решение принимается простым большинством голосов присутствующих участников. Для принятия решений об изменении устава необходимо большинство в три четверти голосов от числа присутствующих участников. Для изменения цели деятельности союза требуется согласие всех участников; согласие не явившихся на собрание участников должно быть выражено в письменной форме» [7]. Германское Торговое уложение, принятое в 1897 году и ставшее основным источником торгового права Германии, во второй книге содержит предписания о торговых товариществах. Параграф 119 регулирует принятие решений товариществом и указывает на то, что «для решений, принимаемых участниками,

требуется согласие всех участников, призванных для принятия решения. Если согласно договору о товариществе решение принимается большинством голосов, то большинство, при сомнении, устанавливается по числу участников» [8].

Что касается России, то решения собраний существовали здесь в компаниях, артелях, простых товариществах, товариществах на вере и иных торговых объединениях. Например, В. А. Белов, относящий решения собраний к корпоративным актам, указывает на то, что «они были прекрасно известны и широко применялись в торговых компаниях дореволюционного и нэповского времени, а также в таких объединениях советской эпохи, как трудовые артели, колхозы и общественные организации» [9, с. 252]. Высшим органом артели являлось общее собрание членов товарищества, где каждый товарищ имел право участвовать в обсуждении и принятии решений, имея один голос. Общее собрание признавалось состоявшимся, если на нем присутствовало не менее половины артельщиков. Как правило, решение собрания принималось, если за него проголосовало большинство присутствующих товарищей. В то же время здесь уже впервые встречается упоминание о квалифицированном голосовании на общем собрании, которое содержало значительный круг решений товарищества. Так, «для принятия решения по наиболее существенным вопросам деятельности артели было необходимо более двух третей голосов товарищей, присутствующих на общем собрании, что в определенной степени отвечало артельным правилам вести дела сообща и обеспечивало равенство прав артельщиков» [6, с. 78-79].

Недостатком, на наш взгляд, являлось то, что в России не было регламентации порядка принятия решений собраний, вопросы управления оставались законодателем на усмотрение участников. Например, уставом общества могли быть закреплены различные порядки принятия решений собраний, определен кворум для полномочности общего собрания. И лишь в начале XX века решения собраний корпоративных организаций получили свое первое правовое регулирование. Однако, попыток их систематизации и построения общего о них учения до сих пор практически не предпринималось. По мнению В. А. Белова, «так происходило, вероятно, из-за повсеместного господства позитивистского направления в отечественном правоведении и, конечно, из-за отсутствия самого общего учения о юридических фактах» [9, с. 252]. На наш взгляд, это связано в первую очередь с тем, что в социалистическом государстве правовые нормативные акты не могли появиться без государства и помимо государства, поэтому решения собраний, например, тех же колхозов всегда имели государственный характер и не рассматривались как отдельный институт права.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что институт решений собраний прошел длительный путь становления и развития, начиная с древнейших времен и заканчивая сегодняшним днем. Однако, несмотря на то что законодатель выделил решения собраний в

отдельную главу в качестве самостоятельного юридического факта, вопрос об их правовой природе до сих пор остается дискуссионным в цивилистической науке.

Таким образом, рассматривая институт решений собраний в историко-правовом аспекте, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, истоки правового регулирования решений собраний можно найти в правовой системе Древнего Рима, в период, когда стали зарождаться корпоративные отношения. Римские корпорации имели множество качеств, которые сближают их с современными юридическими лицами.

Во-вторых, дальнейшее усиление роли решений общих собраний в управлении корпорациями происходит в средние века и связано в первую очередь с развитием морского дела. Для корпоративных организаций того времени высшим органом являлось Общее собрание, которое принимало решение большинством голосов.

В-третьих, несмотря на то что акты, подобные решениям собраний, были хорошо известны и широко применялись в разных странах в различные исторические периоды, в России до последнего времени они не рассматривались в качестве самостоятельного института права.

И, наконец, вопрос о правовой природе решений собраний до сих пор остается дискуссионным. Так, среди ученых до сих пор не сложилось единого мнения об однозначной принадлежности решения собрания к юридическому факту или гражданско-правовой сделке.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 29.12.2017] // Консультант плюс: официальный сайт. URL: www.consultant.ru (дата обращения 20.05.2018).
2. Корпоративное Право / Ред. Еремичев И. А., Павлов Е.А. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 438 с.
3. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – 299 с.
4. Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 675 с.
5. Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 396 с.
6. Карташов М. А. Общество с ограниченной ответственностью. Историко-правовой аспект. Монография. – СПб: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. – 135 с.

7. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Науч. ред. Яковлева Т. Ф.; Введ.: Бергманн В. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 865 с.

8. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах: Перевод с немецкого / Сост. В. Бергманн. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 632 с.

9. Белов В. А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 497 с.